

.

Ши Сяоя несла цветы, намереваясь скорее отвезти их домой, чтобы поставить в воду. Она не собиралась отдавать часть из них сотрудникам в своем офисе, так как букет был подарен Хан Чжолинем.

Ни одного цветочка нельзя было передаривать.

Она собиралась сегодня поужинать вместе с Хан Чжолинем.

Хан Чжолинь отвез ее домой, и, естественно, они вместе направились в ее квартиру. Кроме того, у Хан Чжолиня тут даже был свой багаж.

Ши Сяоя подумала об этом и спросила его в лифте:

– Чжолинь, скажи, ты нарочно забывал свои галстуки у меня дома раньше?

Хан Чжолинь: «...»

Он на мгновение опешил, но вида не подал и спокойно возразил:

– Зачем мне это делать? Если бы ты не сказала мне об этом, я бы даже не заметил, что оставил галстук у тебя дома. – Выражение его лица не выдало ничего необычного, когда он спросил: – Почему ты так решила?

Ши Сяоя посмотрела на него, всем видом показывая, что не верит ему.

Можно сказать, что теперь она пришла к пониманию.

Сначала он незаметно оставил свой галстук у нее.

Затем, после этого, он как бы между делом купил себе домашние тапочки, чтобы они были в ее квартире. Он даже купил две пары, одну весенне-летнюю, а другую осенне-зимнюю, чтобы подготовиться ко всем четырем сезонам года.

Потихоньку у нее скапливалось все больше и больше его вещей.

И это началось еще до того, как они начали встречаться. Тогда между ними и речи не шло о серьезных отношениях.

В то время Хан Чжолинь медленно пытался придумать способ проникнуть в ее жилые помещения, поэтому он тихо оставил там частичку себя.

Теперь, когда они встречались, он оставил весь свой багаж у нее дома.

Если бы она не пришла к пониманию сейчас, она была бы действительно глупой.

- О, а разве я не права? - многозначительно улыбнулась Ши Сяоя.

Хан Чжолинь: «...»

У него было такое чувство, что малышка становилась все смелее и смелее, и она больше не была тем невинным маленьким кроликом, дрожащим в его присутствии, которым казалась раньше.

Но даже когда она была такой язвительной, она все равно нравилась ему бесконечно, как будто его приворожили.

Хан Чжолинь усмехнулся, совсем не чувствуя себя виноватым. Это не имело значения, даже если она разоблачит его.

Войдя в ее дом, Хан Чжолинь увидел, что его чемодан все еще стоит в гостиной.

- У меня не было времени распаковать твои вещи. Я сообразила, что ты нарочно оставил у меня свой чемодан только сегодня утром, когда я собирался выйти из дома, - со смешком объяснила Ши Сяоя.

- Нет необходимости распаковывать его. Я просто случайно оставил его здесь, - невозмутимо сказал Хан Чжолинь.

- Ой ли? - Ши Сяоя ничего не выражала, но в глубине души она уже все знала и просто продолжала хихикать. - Тогда это чудесно. Ты можешь забрать чемодан с собой сегодня вечером.

Хан Чжолинь: «...»

Хан Чжолинь помолчал мгновение, затем с той же невозмутимостью сказал:

- В любом случае, багаж уже здесь. Я просто отнесу пустой чемодан домой. Одежду я попрошу кого-нибудь прийти и отнести в прачечную, а затем, когда все будет готово, доставить ее обратно.

Ши Сяоя ничего не сказала и просто смотрела на него, улыбаясь, ее глаза как будто говорили: «Что я только что сказала? Я была права, не так ли?»

Хан Чжолинь, наконец, почувствовал себя немного неловко, и у него покраснели уши. Он протянул руку, чтобы коснуться кончика своего уха, которое горело, и обыденным тоном сказал:

- Я оставляю свои вещи у тебя, чтобы мне не пришлось каждый раз привозить их одну за другой.

Ши Сяоя широко округлила глаза. Они еще даже не говорили о том, чтобы жить вместе, а он уже подумывал о том, как оставить здесь свой багаж, и он оставлял все больше и больше вещей в ее доме!

Одни только галстуки, которые лежали в ее ящике, уже радовали ее, однако мысль о том, сколько его личных вещей будет сложено вместе с ее, заставила ее почувствовать себя по-настоящему счастливой.

Ши Сяоя не возразила ему. Она только слегка сморщила нос и намеренно начала его поддразнивать:

- И ты все еще будешь меня уверять, что случайно забыл у меня свои галстуки?

Хан Чжолинь был разоблачен и решил больше не притворяться. Он пристально взгляделся в лицо Ши Сяоя.

- Я просто хотел медленно войти в твою жизнь, чтобы существовать в твоем мире.

В глазах Хан Чжолиня была глубокая, любящая улыбка. Он неторопливо взял ее за руку и нежно сжал ее пальчики своими.

Кончики ее пальцев были такими тонкими по сравнению с его, которые казались толще и грубее.

Это мягкое ощущение, как будто в кончиках ее пальцев не было костей, заставляло его тискать их с любовью и безостановочно, и ему не хотелось отпускать ее руку.

.